

детельствуют о намерениях усилить влияние ЕП, повысить роль принципа прозрачности в принятии решений. Необходимо помнить, что Европейское сообщество создавалось как международная организация, и ее развитие шло путем расширения объема компетенции институтов сообщества. Это, однако, не имеет, по нашему мнению, своей целью создание единого государства (федерации или конфедерации). Для трансформации такого образования, как ЕС, в федерацию необходимо перейти от союза экономического к союзу политическому, основу которого составит суверенное правительство. В настоящее время вести речь об этом преждевременно, поскольку страны-участницы не готовы к подобному развитию событий в юридическом и политическом аспектах. Реализация принципа разделения властей в рамках межгосударственного объединения свидетельствует, на наш взгляд, о его функциональном значении в процессе европейской интеграции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Документы Европейского Союза. Т. VI. – М., 2001. (далее ссылки на Договор, учреждающий Европейское сообщество цитируются по данному изданию).
2. Энтин М.Л. Суд Европейских сообществ: правовые формы обеспечения западноевропейской интеграции. М., 1987. – С. 11.
3. Топорнин Б.Н. Европейское право: Учебник. М., 1998. С. 408–409.
4. 2004/338/ЕС, Euratom: Council Decision of 22 March 2004, adopting the Council's Rules of Procedure // Official Journal. – L 106, 15. 04. 2004. – P. 22.
5. Rule 9 of Rules of procedure of the Commission // Official Journal. – L 308, 08.12.2000. – P. 2.
6. General Report on the Activities of the European Union 2004. Luxembourg: Office for Official Publications of the EC. – 2005. – P. 320.
7. Case 302/87 European Parliament v Council [1988] // European Court Report. – 5615.
8. Case C-70/88, European Parliament v Council [1990] // European Court Report. – 1-2041.
9. Act concerning the election of the representatives of the Assembly by direct universal suffrage // Official Journal. - L 278, 08. 10. 1976. – P. 5.

М.А. Костенко, В.В. Канаева

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ

При определении понятия «юридическая техника» отечественные и зарубежные авторы демонстрируют обычно схожие и принципиально не отличающиеся подходы. Хотя такое единообразие не означает, что в данной предметной области не существует серьезных вопросов для дискуссий и задач для научного поиска. Подтверждением этому может служить многообразие точек зрения по вопросу соотношения понятий «юридическая техника», «законодательная техника», «юридическая технология», что свидетельствует об отсутствии научно обоснованного подхода.

В понятии «юридическая техника» могут преломляться: его типологические и доктринальные особенности, специфика формы и структуры права, а также взглядов отдельных авторов на юридическую технику. В результате чего понятие «юридическая техника» приобретает все большую многозначность и подвижность, что делает проблематичным его использование в качестве научного понятия. В ряде современных учебников по теории государства и права вообще не упоминается о юридической технике, для этого важного феномена не выделяется не только глав, но и параграфов [1. С. 13]. Единственно объективным объяснением подобной ситуации

можно считать нерешенность методологических проблем сущности и роли юридической техники, что подчеркивает необходимость всестороннего и углубленного исследования данного феномена, к определению его места в правовой техносфере.

В целом юридическую технику рассматривают как совокупность правил, приемов, способов подготовки, составления, оформления юридических документов, их систематизации и учета, обеспечивающую их совершенство, эффективное использование [2–3]. Аналогичный смысл вкладывают в это понятие и другие ученые, определяя, что юридическая техника – это совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов для обеспечения их совершенства [4].

В настоящее время правовой науке наметилась тенденция, согласно которой термин «юридическая техника» неточен, глубоко противоречив и применяется лишь в силу правовой традиции. Так, Карташов В.Н. в своей статье «Юридическая техника, тактика, стратегия и технология» отмечает, что при обычном определении юридической техники остается неясным понятие и соотношение юридической тактики и стратегии, юридической технологии [1. С. 17]. Автор указывает, что юридическую технику составляет совокупность средств, с помощью которых достигаются необходимые цели юридической практики, и которые условно могут быть разделены на общесоциальные, специально-юридические и технические.

Анализируя понятия «юридическая тактика» и «юридическая стратегия», В. Н. Карташов определяет, что юридическую тактику составляют взаимосвязанные и взаимодействующие между собой приемы, способы и правила юридической деятельности, включающие принципы юридической практики, основы ее организации, планирования и осуществления. Тогда как юридическая стратегия рассматривает вопросы перспективного планирования и прогнозирования, концептуальные и долгосрочные проблемы развития юридической практики. В свою очередь, В. Н. Карташов отмечает то, что юридическая техника, тактика и стратегии являются составляющими частями юридической технологии. Данная точка зрения не является бесспорной и подчеркивает необходимость, прежде всего, определиться в терминологической ясности понятий «юридическая техника» и «юридическая технология».

Современный подход ученых, занимающихся данной проблематикой, не только ставит вопрос неправильного понимания юридической техники, но и полного отрицания данного термина. «Все то, что в настоящее время в правовой науке и практике принято обозначать понятием «юридическая техника», правильнее называть «юридическая технология», под которой следует понимать совокупность принципов, приемов, процедур формирования и реализации всех видов юридической практики, состояние которой определяется достигнутым уровнем экономического, политического, технического и культурного развития конкретного государства» [1. С. 12]. С этой точки зрения юридическая технология представляет собой не только некую совокупность способов, приемов, процедур, но и их последовательность, направленную на преобразование социально значимой информации в новый эффективно действующий правовой акт, либо в юридически значимое действие. Данный подход представляется вполне оправданным, что в первую очередь связано с эффективностью любого вида правовой деятельности, которая зависит не только от качества правил, приемов и процедур, но и от правильной их последовательности, способствующей достижению необходимого правового результата в юридически оправданный срок.

Другой весьма актуальной проблемой представляется проблема типологии юридической техники. При всем разнообразии взглядов на данную проблему мож-

но выделить два основных подхода. «Широкий» подход, базирующийся на том, что юридическая техника отождествляется с правом в целом или лежит в его основе, либо отражает более одного аспекта правовой деятельности. Следовательно, такой подход позволяет утверждать, что юридическая техника охватывает практически все виды правовой деятельности и существенно влияет на их качество. Тогда как «узкий» подход в понимании юридической техники ограничивается ее присутствием лишь в одной сфере права – законодательной. Так, в подтверждение этого, в работах, посвященных юридической технике, авторы чаще всего рассматривают, по сути, только правила и приемы техники законодательного процесса, тем самым, отождествляя понятия «юридическая техника» и «законодательная техника». Например, М. Н. Марченко утверждает, что развитие юридической техники связано с необходимостью быстрого и своевременного реагирования на изменение условий общественной жизни в интересах своевременного и качественного создания нормативных стандартов: внедрение новой технологии разработки проектов законов; более четкое согласование действий представителей различных ветвей власти на протяжении всего процесса подготовки и принятия проекта закона и т. п. [5].

В настоящее время можно говорить, что в основном преодолено бытовавшее в советской науке отождествление юридической и законодательной техники. Такой «узкий» подход диктовался официальной правовой доктриной со сведением задач науки к формально-юридическому анализу нормативно-правового материала и отсутствием необходимости развития научных подходов к данной проблеме. В целом не отрицалась возможность и целесообразность рассмотрения понятия юридической техники в широком смысле слова, но признавалось, что практическое значение юридической техники проявляется, прежде всего, в сфере правотворчества. Особенно выделяя, что именно законодательная техника предполагает использование в правотворческой практике специальных приемов и способов, посредством которых должен обеспечиваться необходимый качественный уровень законов и подзаконных актов.

Анализ принципов, способов и приемов юридической техники позволяет выделить различные видовые классификации юридической техники. Одной из таких классификаций является деление юридической техники на:

- законодательную (нормотворческую) технику;
- технику систематизации нормативных актов;
- технику учета нормативных актов;
- технику индивидуальных актов.

Законодательная техника представляет собой совокупность правил, приемов, средств и способов подготовки, составления и оформления нормативных актов. Непосредственным объектом воздействия законодательной техники является форма закона – его внутренняя структура, логика и порядок расположения нормативного материала, язык предлагаемого правового текста, процедуру рассмотрения, обсуждения и принятия закона. Средствами воплощения этого являются: юридическая терминология, средства юридического выражения воли законодателя (нормативное построение, системное построение, юридические конструкции и отраслевая типизация), средства словесно-документального изложения содержания нормативного акта (реквизиты и структурная организация текста нормативного документа), законодательная стилистика. Все перечисленные средства – это инструментарий юридического выражения и внешнего изложения воли законодателя. Полное и правильное использование всех средств и приемов на основе отработанных правил законодательной техники обеспечивает точное выражение содержания

правовых актов, их достоверность и доступность, возможность наиболее рационального их использования в практической работе.

Техника систематизации нормативных актов – деятельность, направленная на упорядочение всего массива нормативно-правовых актов с целью устранения противоречий, пробелов и согласования терминологических конструкций. Существует два основных вида систематизации: инкорпорация и кодификация. При этом под инкорпорацией понимается деятельность по обобщению нормативных правовых актов в различные сборники по различным критериям. Кодификация – процесс по разработке и официальному принятию сводного, единого акта, регулирующего большую обособленную сферу общественных отношений, с принятием которого отменяется вся масса нормативных актов, ранее действовавших в этой сфере.

Техника учета – разновидность юридической техники, необходимая для целей, связанных с различного рода статистическими обработками правового массива. В частности, для подготовки правовой нормы, а впоследствии и перечня актов, подлежащих отмене в связи с принятием нового акта, необходимо знать состояние действующего законодательства по соответствующему вопросу. Другой формой учета является учет нормативных актов в целях эффективного и правильного применения права.

Техника индивидуальных актов, в том числе правоприменительных (судебных, прокурорских и др.), договоров и т.д., по своей природе и многим характеристикам едина с законодательной техникой, но вместе с тем обладает рядом специфических особенностей, требующих особого подхода. Техничко-юридические средства и приемы не сопряжены здесь с нормативным регулированием и имеют свои аспекты, связанные с многообразием подобных актов, с необходимостью постоянного, повторяющегося их совершения в практической жизни и с вытекающей отсюда потребностью обеспечить их законность, обоснованность и эффективность.

Другой классификацией в зависимости от видов правовых актов, которые обслуживаются данной совокупностью технических приемов и средств, по мнению Алексева С.С., является деление юридической техники на законодательную (правотворческую) технику и технику индивидуальных актов.

Внимательный анализ позволяет установить, что в обоих вышеприведенных случаях классификации на первом месте выделяется законодательная техника и именно ей отводится особое внимание в рамках юридической техники. Данный факт можно объяснить исторически сложившимся приоритетным (первичным) отношением к законодательной технике, а также большей проработанностью в научном плане именно законодательной техники. Таким образом, с правовой стороны юридическая техника связана с созданием правовых актов, что образует ее главную и, пожалуй, исходную часть; другая ее важная часть – техника правоприменительной деятельности.

Целью юридической техники являются достижение ясности, простоты, краткости, определенной стандартности, единообразия (унифицированности) юридических документов и оптимизация юридической деятельности в целом. При этом, несомненно, существенно важным является юридическое содержание актов, в том числе – юридическое совершенствование нормативных документов, приемы выработки и оформления юридических документов, но немаловажную роль также играет эффективное использование таких выработанных юридических средств, как дозволительное регулирование, «автоматическое» наступление при наличии известных фактов правовых последствий, правовые презумпции, диспозитивные нормы, толкование права – это также часть юридической техники, от разработанности и совершенствования которой зависит эффективность правоприменительной деятельности.

В настоящее время в классификации видов юридической техники можно предложить разделение на технику правоустановительную (законодательную), правореализационную (правоприменительную) и интерпретационную. Каждому из

перечисленных видов соответствуют как общие, так и специфические приемы и конструкции. Предложенная классификация базируется на видах юридической деятельности, сопровождающих «жизнь» правовых предписаний, и позволяет под другим углом рассмотреть составляющие юридической техники.

Проведенный анализ позволяет сделать несколько существенных выводов. Во-первых, термин «юридическая технология» наиболее адекватно отражает суть процедур и способов их осуществления, которые необходимы для совершенства любого вида юридической деятельности.

Во-вторых, «узкий» подход в понимании юридической техники на практике привел к снижению эффективности правоприменительной техники и интерпретационной техники, образованию достаточно широкого спектра проблем, требующих своей разработанности и изучения. В результате чего в последнее время ученые все более серьезное внимание обращают именно на эти составляющие части юридической техники. В настоящий момент прослеживается весьма позитивная тенденция, направленная на осознание крайней необходимости детального и всестороннего исследования правоприменительной и интерпретационной техники, разработке новых средств и приемов, позволяющих совершенствовать правовую материю с момента ее замысла, по всем этапам правоприменения вплоть до утраты силы правовых предписаний.

В-третьих, типологизация видов юридической технологии позволяет систематизировать способы и приемы, применяемые для каждого из видов юридической деятельности, и выявить пробельные области, требующие проведения углубленных и детальных исследований.

В-четвертых, необходимо констатировать, что качество работы с законодательным массивом существенно снижается по причине отсутствия разработанной юридической технологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. д.ю.н., проф., акад. РАЕН и ПАНИ В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2000.
2. *Малько А.В.* Проблемы теории государства и права. Учебник для вузов. – М., 2001.
3. *Матузова Н.И.* Теория государства и права. Учебник. – М. 2005.
4. *Алексеев С.С.* Общая теория права. Курс лекций в двух томах. – М., 1982. Т. 2. – С. 266.
5. *Марченко М.Н.* Теория государства и права. – М. 1995.

И.Г. Иванов

ФОРМАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ БАЗОВОГО МНОЖЕСТВА ЕСТЕСТВЕННО-ЯЗЫКОВЫХ ФОРМАЛИЗМОВ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ТЕКСТОВ

В данной статье рассматривается возможность формально-правового обоснования необходимости и достаточности базового множества естественно-языковых формализмов $M = \{ \mathcal{P}_T, \mathcal{P}_O, \mathcal{P}_Y \}$, сформулированного в предшествующих работах [1–2], для задания декларативно-регулятивных функций в текстах любых нормативно-правовых документов.

Доказать математически необходимость и достаточность использования трех описанных в настоящей главе естественно-языковых формализмов для зада-